

УДК 316.334.56
JEL Z13

А. В. Пироцкая¹, А. Е. Карпов^{1,2}

¹ *Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия*

² *Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН
пр. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия*

nasty6k@list.ru; zindar@mail.ru

ВОСПРИЯТИЕ ЖИТЕЛЯМИ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО ЗОНИРОВАНИЯ В ГОРОДАХ *

Работа посвящена изучению восприятия функционального зонирования в городах их жителями. Специфика зонирования города оказывает значительное влияние на образ жизни проживающих в нем жителей и восприятие ими городской структуры. Функции городских территорий воспринимаются жителями через повседневный опыт, в то время как функциональное зонирование можно воспринимать лишь в результате рефлексии опыта. Исследование является попыткой определения взаимосвязи между объективными (реально наблюдаемая картина зонирования в конкретном городе) и субъективными (восприятие зонирования жителями конкретного города) факторами. Методами исследования выступают контент-анализ, массовый интернет-опрос и глубинное интервью. Одно из основных заключений, сделанных в ходе исследования, состоит в том, что рассмотренные города имеют во многом схожий характер функционального зонирования, однако восприятие различных территорий различно в каждом городе. Функциональное зонирование является объектом изучения еще в классических работах по социологии города, однако недостаточно изучено в наше время. Таким образом, работа представляет интерес как в теоретическом плане, так и со стороны практического содержания.

Ключевые слова: город, функциональное зонирование, восприятие пространства.

Развитие городов и горожане: актуальность исследования

Изучение города и городского зонирования является актуальной проблемой как для социологов-классиков, таких как Луис Вирт [1] и Кевин Линч [2], так и для современников (работа В.Л. Глазычева [3]). Также многообразие подходов в рамках социологии города подробно описано в книге Р. Мерфи [4]. Восприятие городского пространства жителями города как одно из направлений в изучении городского пространства все чаще становится темой исследований в самых разных дисциплинах. Это и работы с точки зрения психологии [5], культурологии, антропологии, визуальной социологии (среди них необходимо выделить работы О. Запорожец, Е. Лавринцев, Л. Трушиной, В. Вагина) [6], это и маркетинговый и экономический анализ (в первую очередь обратим внимание на работы Д. Визгалова), и множество по-

* Исследование выполнено при поддержке Российского государственного научного фонда и правительства Новосибирской области, проект № 13-13-54001 а(р) «Новосибирская агломерация как социальное пространство: структура, механизмы взаимодействий, агломеративные эффекты».

Пироцкая А. В., Карпов А. Е. Восприятие жителями функционального зонирования в городах // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Социально-экономические науки. 2014. Т. 14, вып. 1. С. 170–179.

пытках разной степени успешности решить конкретный вопрос применением междисциплинарных подходов. Всплеск интереса и разнообразие подходов объясняется двумя основными причинами. В первую очередь, крупномасштабный социальный заказ – со стороны государства, органов управления, ожидающих ясной картины предпочтений и приоритетов населения и сообщества¹; со стороны бизнес-структур, ожидающих инструмента оптимизации пространственного размещения; со стороны СМИ, ощутивших устойчивый и нередко горячий интерес аудитории к этой теме. Вторая причина такого разнообразия – отсутствие обособленного урбанистического направления в отечественной науке, что отмечают разные авторы. Город и городскую агломерацию в качестве своего объекта по праву рассматривают представители разных наук и методологических школ. К примеру, различные методы изучения восприятия города описаны в работах А. Стрельниковой [7] и А. Чешковой [8]. Соответственно, взаимное недоверие и безразличие к выводам чужих исследований при решении пересекающихся задач являются серьезной проблемой современных российских урбанистических исследований.

Представленная работа является одной из попыток нейтрализовать описанные проблемы и при этом получить содержательный результат. Использование социологических методов сочетается с полностью прозрачным инструментарием исследования и опорой на экономико-географические данные, не «испорченные» субъективностью социологии и антропологии. В то же время полученные нами результаты могут быть использованы не только социологами для верификации своих данных или маркетологами для планов по развитию бизнеса на территориях. Эмоциональные дискуссии о городском планировании в различных СМИ, в первую очередь на интернет-площадках, нередко возникают из-за нехватки объективного представления о территориальной структуре и восприятия городского пространства горожанами.

Функциональное зонирование

В данной работе предложено следующее авторское определение функционального зонирования: это процесс и результат разделения города на принципиально различные территории, регулируемый на административном уровне, однако проявляющийся неявно и находящийся отражение в сознании горожан, закрепляемый в паттернах их поведения, а также отвечающий их различным целям, привычкам и способам поведения.

В данном исследовании выделено восемь групп различных функций сегментов городского пространства:

- 1) фэшн-функции (магазины обуви и женской одежды, ювелирных изделий, швейные и меховые ателье, турагентства);
- 2) предприятия общественного питания (кафе, бары, рестораны);
- 3) базовые функции места жительства (школы, гимназии, почта, библиотеки, прачечные, химчистки, больницы, поликлиники взрослые);
- 4) розничная торговля (продуктовые магазины, супермаркеты, гипермаркеты);
- 5) культурный отдых (театры, музеи, художественные галереи);
- 6) бизнес-услуги (оперативная полиграфия, дизайн рекламы, услуги системного администрирования);
- 7) автоуслуги (автомойки, СТО, автосигнализации);
- 8) товары эпизодического спроса (мебель под заказ, магазины мягкой мебели, электроинструмент)².

¹ Приказ о Межведомственной рабочей группе по социально-экономическому развитию агломераций. Министерство регионального развития Российской Федерации, 30.09.2013. URK: http://www.e-gorod.ru/Documents/meropr/2014_01_24_novosibirsk/novosibirsk_polojenie_2013_MRG.pdf

² За основу классификации взята предложенная ранее одним из авторов [1], к ней добавлены функции культурного отдыха.

Исходные предпосылки и допущения

Первым теоретическим допущением является то, что все города состоят из набора зон, территорий, различающихся по своей функциональной наполненности. Вторая идея: взятые случайным образом несколько городов будут иметь разнообразную картину функционального зонирования, т. е., например, иметь различное количество функциональных зон, которые будут при этом обладать разнообразными специфическими чертами. Третий тезис: люди «считывают» структуру города, т. е. у нас есть возможность говорить о некотором восприятии структуры города. Таким образом, при наличии значительных различий в функциональном зонировании между городами мы можем предположить и существование заметных различий в восприятии своего места жительства горожанами.

Несколько слов о методике

В качестве методов исследования в данной работе используются контент-анализ, проводимый с целью получения информации об особенностях функционального зонирования в конкретном городе (объективный аспект), а также интернет-опрос и интервью с жителями городов с целью выявления их мнений об особенностях функционального зонирования в их городе (субъективный аспект).

Эмпирическим объектом в данном исследовании являются жители восьми городов: Казани, Красноярска, Екатеринбурга, Нижнего Новгорода, Новосибирска, Томска, Уфы и Челябинска. В анкетировании приняло участие 98 человек. Также было проведено 21 глубинное интервью с жителями города Новосибирска. Для этих двух методов выборка является неслучайной: в случае с анкетированием она стихийная, интервью проводились с доступными респондентами. Поиск респондентов для анкетирования осуществлялся в сети Интернет (городские форумы, социальные сети «ВКонтакте», «Одноклассники», «Мой мир»). Критерием отбора респондентов послужил указанный ими на странице своего профиля в одном из перечисленных интернет-ресурсов город проживания. Отбирались респонденты разного пола и возраста, жесткие квоты отсутствовали. Среди информантов разнообразно представлены люди разного пола, возраста, а также района проживания.

Информационной базой для контент-анализа послужила база данных системы 2GIS, а также данные о количестве избирателей в УИКах исследуемых городов.

Специфика зонирования в городах

С помощью процедуры кластерного анализа было получено представление о том, на какие функциональные зоны разделен каждый из городов. Итак, все восемь городов можно разделить на две группы с различным характером функционального зонирования. Первую группу составляют города, структура которых состоит из трех различных функциональных зон. В первой функциональной зоне заметно выделяются фэшн- и бизнес-функции, а также функции общественного питания. Вторая зона является равномерно функционально наполненной, т. е. все функции в ней представлены примерно одинаково. Третья зона обладает только базовым набором функций (почтовые отделения, школы, продуктовые магазины, аптеки), при этом в ней отсутствуют предприятия категории «фэшн-зона» и культурного отдыха. К этой группе городов из нашей выборки относятся Казань, Нижний Новгород и Томск. Принципиально другая ситуация наблюдается во второй группе городов: в ней структура города представлена двумя функциональными зонами. Одна из них аналогична первой зоне из первой группы: в ней также наблюдается присутствие всех функций, фэшн- и бизнес-функции представлены с избытком. Вторую группу составляют все предприятия в меньшем, чем в первой группе, объеме, предприятия культуры (театры, музеи, галереи) вообще не представлены. Города этой группы – Екатеринбург, Красноярск, Новосибирск, Уфа и Челябинск.

Далее было рассмотрено, как связаны функциональные зоны с такими параметрами, как территориальное размещение, плотность застройки и численность жителей. Для всех городов, попавших в первую группу, свойственна следующая ситуация по распределению характеристик между тремя функциональными зонами. Первая зона отличается тем, что террито-

риально располагается близко к центру либо приближается к нему. Также в этой зоне наблюдается высокая плотность застройки, однако на основании этого нельзя дать однозначный ответ о количестве жителей. Вторая зона, представляющая равномерно все инфраструктурные функции, находится на средней удаленности от центра или же ближе к окраинам города, но никак не близко к центральной точке. Плотность застройки здесь средняя, а вот количество жителей является наибольшим по сравнению с остальными функциональными зонами. Наконец, третья зона, состоящая лишь из базовых функций, располагает наименьшим количеством жителей, имеет низкую плотность застройки, расположена далеко от центра или же на средней удаленности от него.

Во второй группе городов структура имеет две различные функциональные зоны. Первая представляет собой зону с избытком функций развлечения, бизнеса и общественного питания. Для нее свойственно близкое к центру территориальное расположение, численность жителей колеблется от средней до большой, относительно плотности застройки можно сказать, что она, скорее всего, будет высокой. Другая функциональная зона включает все функции, кроме тех, что в избытке представлены в первой зоне – функции культурного отдыха. Для этой зоны характерно расположение на средней удаленности от центра или же далеко, плотность застройки, вероятно, можно считать низкой, численность жителей здесь будет меньше, чем в первой функциональной зоне.

Если рассмотреть данные, полученные в обеих группах, то станет заметно, что та функциональная зона, которая обладает ярко выраженными функциями развлечения и бизнеса и присутствует в обеих группах городов, обладает и сходными характеристиками по параметрам численности жителей, плотности застройки и территориальному расположению. Это наблюдение подводит нас к выводу о том, что в каждом городе есть некое территориальное ядро, состав функций и свойства которого не отличаются в различных городах. Получается, что, какими бы разными ни были города по своим физическим, историческим и социальным характеристикам, они имеют одно важное сходство, заключающееся в идентичности центральной территории между ними. Города могут различаться по остальным своим функциональным зонам, однако наличие единого для всех функционального ядра остается неизменным.

Представления горожан о специфике зонирования

Далее был проведен кластерный анализ ответов респондентов, что позволило выявить различия в представлениях жителей восьми городов о различных территориях: центральной, близкой к центру и удаленной от центра. Респондентам было предложено охарактеризовать центр и другие территории путем выбора из набора дихотомий более подходящих характеристик для данной территории.

Итак, представления о специфике центральной территории распадаются на два кластера. В первый кластер попадают респонденты, считающие, что центр их города характеризуется оживленным движением транспорта, проблемами с экологией, наличием бизнес-района с высокой плотностью застройки; также они считают, что в центре качество транспорта находится на высоком уровне, при этом там шумно и неудобно. Обобщенно говоря, можно считать этих людей приверженцами модели центра как делового района.

Совершенной противоположностью первой модели является второй кластер. Туда попали люди, считающие центр своего города тихим и уютным местом с низкой плотностью застройки, где отсутствуют проблемы с экологией, однако качество транспорта оставляет желать лучшего. В данном случае можно предположить, что люди придерживаются представления о том, что центральная территория в городе – это так называемый «тихий центр».

Однако вернемся к общим характеристикам центра, или к тому, что сходного есть у представителей обоих кластеров. Единым для обеих групп респондентов является представление о том, что в центре города находятся магазины, парки, предприятия общепита, учреждения культуры, исторические места. Также центр характеризуется низким уровнем преступности, отсутствием в нем заводов и производственных сооружений, наличием мест для работы и хорошими условиями для жизни.

Также для каждой группы респондентов, оценивавших территории в городе, был составлен социальный портрет. Центр воспринимается как деловой район теми, кто наиболее заинтересован в «деловых» функциях: учащаяся молодежь находится в поисках будущей работы, а городской центр отличается высокой концентрацией рабочих мест, поэтому для этой группы центр будет представляться как деловой. Также эта группа более мобильна, поэтому можно предположить, что она бывает в центре города чаще и по личным делам. В целом получается, что центр для этой группы респондентов представляется некоторым сгустком различных предприятий, организаций и транспортных развязок, отсюда и происходит восприятие центра как делового. Центр города считается тихим и уютным его непосредственными обитателями. Вполне возможно, что люди, живущие в центре, воспринимают его как тихий за счет того, что масштаб их передвижений не слишком велик, так как все, необходимое им, находится у них «под рукой». Они не так часто пользуются общественным транспортом, так как им не нужно специально приезжать в центр, они и находятся здесь. Кроме того, эта группа представляет собой людей старших возрастов, что еще больше ограничивает их мобильность и широту перемещений. Возможно, они выходят на прогулку в городские парки и дворы, находящиеся вдали от шума машин, именно поэтому они и воспринимают центр как уютную и экологически дружелюбную территорию, в отличие от людей, приехавших в центр по работе и не обращающих на зеленые парки внимания.

В ситуации, когда респонденты дают характеристики территории, близкой к центральной, также наблюдаются расхождения в мнениях. Люди, считающие, что околоцентральная территория характеризуется отсутствием культурных и исторических мест, сплошной жилой застройкой, а также отсутствием большого количества людей на улице и высоким уровнем преступности, попадают в первый кластер, который можно условно назвать «воспринимающие территорию как спальный район». Второй кластер составляют горожане, считающие, что территория, близкая к центру, напротив, характеризуется обилием культурно-исторических мест и мест отдыха, таких как музеи, кинотеатры, парки и т. п. Люди, относящиеся к этой категории, также полагают, что на территориях, приближенных к центру, наблюдается оживленное движение пешеходов и преобладает застройка нежилыми зданиями. Другими словами, для таких людей эта территория в целом практически не отличается от центра.

Общим в восприятии территории, близкой к центру, является то, что, по мнению жителей, на ней располагается множество магазинов и предприятий общественного питания, а также офисных зданий. Кроме того, эта территория характеризуется высоким качеством работы транспорта, отсутствием заводов и складов, большим выбором мест для работы и хорошими условиями для жизни.

Группу людей, считающих близкую к центру территорию чем-то похожей на спальную район, составляют, как правило, живущие в городе непродолжительное время молодые мужчины-студенты, которые решили для себя задачу мобильности (есть автомобиль в собственности), имеющие довольно большую географию перемещений, переезжавшие в пределах своего района и планирующие переехать снова. Однако более важной характеристикой в данном случае является длительность проживания в городе. Возможно, эта группа респондентов принимает близкую к центру территорию за спальную район, потому что они еще недостаточно освоились в городе (они переехали меньше пяти лет назад) и наиболее знакомым для них является только центр города. Вторая группа состоит из владелиц личного автомобиля с большой географией перемещений по городу, но с относительно небольшим заработком. Скорее всего, это работающие женщины среднего возраста, переехавшие в тот город, в котором они живут больше десяти лет. Для них территория, близкая к центру, воспринимается практически как сам центр. Вероятно, это происходит из-за наличия у них автомобиля, что делает их передвижения по городу более быстрыми, вследствие чего разница между центром и прилегающими к нему территориями снижается.

Что же касается восприятия территорий, находящихся далеко от центра, то оно организовано следующим образом. Общим в картине территорий, отдаленных от центра, является наличие в них большого количества заводов, фабрик и производственных сооружений. Также на этих территориях нет культурно-исторических комплексов, крупных транспортных развязок, преобладает жилая застройка, низкий уровень преступности, тихо и уютно.

Из различий отметим, что в первый кластер попали индивиды, относящиеся к территориям, отдаленным от центра, как к месту, где сосредоточена работа: территории с офисными зданиями, предприятиями общепита, торговыми центрами. Также здесь, по мнению респондентов, высокая плотность застройки, хорошо налажена работа транспорта, большой выбор мест для работы, однако плохая экологическая обстановка и мало «зеленых зон». В эту группу попадают довольно мобильные респонденты: они бывают в различных районах города и планируют дальний переезд. Чаще всего это безработные женщины, занимающиеся домашним хозяйством и уходом за ребенком. Вероятно, представление об окраинах как о зоне, сосредоточившей в себе исключительно рабочие места, у них формируется именно за счет того, что сами они не работают. В целом представление об этой функциональной зоне у данных респондентов складывается в картину такого места, где есть все, что нужно работающему человеку, – само место работы, предприятия общественного питания и магазины для проведения обеденного перерыва и отдыха.

Во втором кластере сосредоточены люди, имеющие противоположный взгляд на функции территории, далекой от центра. В их представлении здесь хорошая экологическая обстановка, много парков, однако практически нет мест для совершения покупок, предприятий общественного питания, нет бизнес-центров, мест для работы, плохо налажена работа транспорта. В целом эта категория людей воспринимает территории, находящиеся далеко от центра, как «зеленые зоны» или места для отдыха.

Эта категория опрошенных состоит из респондентов старше 40 лет, работающих меньше 30 часов в неделю, передвигающихся на общественном транспорте, имеющих средний доход. Для них эти территории отличаются от тех, что были описаны выше; возможно, представители данной группы считают, что эти места уже приближаются к черте города. Вероятно, что респонденты, попавшие в эту категорию, работают там, где и предполагала их местоположение первая группа опрошенных; сами же любители прогулок не считают место своей работы далеким от центра, поэтому «зеленая» территория ими воспринимается как пространственно более далекая.

Восприятие структуры города: расширение представлений

При анализе глубинных интервью (а также части вопросов анкеты) было получено более полное представление о восприятии городской структуры.

Эффект разрастания центральной зоны. В сознании довольно большого количества респондентов центр предстает довольно большим образованием. Количественный анализ проведенного опроса позволяет получить следующие данные: значительная часть опрошенных (37,7 %) отметила, что, по их мнению, площадь центра города составляет от 4 км² и более, пройти эту территорию можно не меньше, чем за сорок минут. Около четверти опрошенных (25,5 %) считает, что центр занимает площадь в 2–3 км² (примерно 20–40 минут пешком). Как мы видим, довольно большая часть опрошенных отмечает, что центр города занимает значительную по своей площади территорию.

Реплики информантов, принявших участие в глубинном интервью, также указывают на тенденцию сближения центральной и околоцентральной территорий. Получается, что восприятие структуры города имеет тенденцию к представлению его в виде двух больших территорий: центра и так называемого «не-центра». Интересно, что в городе, сочетающем в себе различные по многим параметрам территории, в конечном итоге оказывается значимым только различие между центральной и не являющейся таковой территорией.

Одним из возможных толкований может послужить то, что центральная территория города воспринимается также как центр коммуникативных развязок. Важную роль здесь играет ветка метро – в тех городах, где она есть, она во многом определяет характер передвижений по городу, делает перемещения более быстрыми и удобными, чем перемещения на наземном транспорте. Следовательно, все, что находится по линии метро, воспринимается территориально ближе, чем на самом деле. Поэтому центр, с одной стороны, охватывает все больше территорий, с другой – как это ни удивительно, становится более компактным именно с позиции его восприятия людьми.

Однако только в четырех из рассмотренных городов есть метро, и тем не менее тенденция разрастания центра города отмечается респондентами из всех городов. На наш взгляд, объяснение кроется в функционале территорий. Горожане при описании центра чаще всего упоминают такие его характеристики, как обилие магазинов, мест отдыха и развлечений и т. д. Доступность различных предприятий, так же как и удобство транспортных сетей, обеспечивает восприятие большой территории как единой. Другими словами, если человек, отдаляясь от центрального места в городе, все еще может купить одежду и обувь, сходить в кино и ресторан, то эта территория для него будет незначительно отличаться от центра, поскольку функции играют здесь важную роль. Таким образом, именно специфика функционального зонирования имеет первостепенное значение при восприятии структуры города.

Эффект «центр в центре». При анализе описаний центра, полученных от информантов, наблюдается еще одна тенденция – в выделении «большого» и «малого» центра; для определения последнего респонденты пользуются такими понятиями, как «сам центр», «четкий центр», различают эти понятия интонационно.

Получается, что центр в сознании жителей раздваивается. Выше, когда шла речь о том, что центр разрастается, имелся в виду конечно же «большой» центр. Однако выясняется, что горожане все-таки отдают себе отчет в том, что есть место, которое считается «центром центра», неким официальным его проявлением. Во многих городах, несущих на себе след советской организации городского пространства, в качестве центрального места города выступает площадь и / или улица, названная в честь В. И. Ленина, зачастую в этом же месте находится и памятник вождю, а также мэрия города. Поэтому так называемый административный центр легко распознаваем для жителей и гостей города. В итоге в сознании горожан совершенно логично сосуществуют «малый» (административный) и «большой» (жителейский) центр.

Представления о типичных жителях как инструмент зонирования города. Представление о городе и его частях формируется во многом за счет представления о типичных жителях этих мест. Информанты, говоря о физическом пространстве, употребляют категории, имеющие отношение к его социальной «начинке» (статус, стиль жизни проживающих), выделяют отдельные группы и субкультуры, имеющие совершенно конкретное место проживания-обитания. Представления о людях, проживающих в тех или иных местах, во многом стереотипны и эмоциональны, однако являются мощным инструментом упорядочивания представлений о городском пространстве. Горожане зачастую ориентируются в городе с помощью собственных «маячков» в виде социального состава какой-либо территории, определяют для себя любимые места и районы, в которых лучше не бывать.

Функциональная специфика как способ дифференцирования городских территорий. В данном случае анализировались ответы на вопросы интервью «На какие территории, по Вашему мнению, можно разделить город?», «Как бы Вы могли описать центр города, из чего / каких частей он состоит?» и т. п.

Оказывается, что функциональная наполненность различных территорий в городе не только легко считывается жителями, но и действительно во многом структурирует и определяет восприятие городского пространства. Если обратиться к интервью, то этому можно найти массу подтверждений, приведем здесь лишь некоторые. Например, один из респондентов разделяет весь город на такие территории: «спальные, общественно-развлекательные, зоны отдыха, магазины, парки и промышленные зоны» (мужчина, 21 год). По его мнению, близкие к центру места описываются как «спальный, торгово-развлекательный, промышленный [районы]», а отдаленные – как места, в которых «мало развлекательных учреждений, мало больших магазинов или вообще нет». Критерии деления города на части у каждого информанта уникальны, но можно заметить и сходства в классификациях. Центр, как правило, является территорией, на которой расположены развлечения и культурная жизнь. Территории, приближающиеся к центру, сохраняют некоторые его функции (на них также есть магазины, парки, офисные здания), однако эти места представляются горожанам как спальные районы. А зоны, находящиеся далеко от центра, воспринимаются скорее как промышленные районы, в которых отсутствуют функции развлечения.

Эмоциональная оценка как фактор восприятия структуры города. Также можно заметить, что при описании различных территорий в городе информанты пользуются эмоциональными категориями. К примеру, на вопрос о том, какими характерными чертами

обладают территории, прилегающие к центру, респондент ответил так: «Пробками, грязью на улицах, суетой, неинтересно там» (мужчина, 26 лет). Другой собеседник на этот же вопрос дал такой ответ: «Мне кажется это какие-то очень серые, очень грязные места, пустыри какие-то, недостроенные здания» (мужчина, 25 лет). Респонденты высказывают и позитивные мнения о различных территориях, заявляют о своих предпочтениях, делятся опытом приятно проведенного времени в том или ином месте.

Связь восприятия города с представлениями о дорожной ситуации. В разграничении различных территорий прослеживается увязка с транспортной системой и возможностью перемещения. Например, информант, проживающая в Советском районе³, так охарактеризовала свою мобильность в городе: «В других районах не часто бываю, здесь все есть, иногда просто желания даже нет, и не хватает времени, все-таки переезд занимает час...». Другая информант так описала свои ощущения от левобережной части города: «От мысли, что не нужно ехать на левый берег и как-то выбираться оттуда, становится легче». Таким образом, транспортная ситуация (качество дорог, наличие общественного транспорта в достаточном количестве, наличие пробок, время, затраченное на переезд) во многом определяет желание горожан бывать в тех или иных местах, эмоционально окрашивает отношение к территориям, позволяет горожанам придать им субъективный статус окраины в зависимости от того, насколько трудно туда доехать. Кроме того, информанты осознают, что в их бюджетах времени есть «непродуктивные затраты», например, просмотр неудачного сериала, ожидание регистрации в аэропорту, но именно время в пути из одной части города в другую, сопряженное с рисками транспортных заторов, пробок, бесплодного ожидания общественного транспорта нужного маршрута, воспринимается как потерянное впустую, отнимающее силы и время.

Мобильность и широта перемещений как регуляторы представлений о городе. На основе полученных интервью видно, что люди, оценивающие свою мобильность как высокую, имеют довольно четкое представление о структуре города. Для них городское пространство представляет собой нечто большее, чем административное деление на районы и берега; в разговоре они зачастую упоминают конкретные места (парки, магазины, различные учреждения). Действительно, с увеличением количества и широты перемещений по городу, человек начинает воспринимать город более конкретно, более детально. Индивиды, признавшие свои перемещения по городу не очень масштабными, наоборот, имеют довольно расплывчатые представления о различных территориях, их разграничение вызывает затруднение. Респонденты с невысокой степенью мобильности в городе о делении города на районы или на правый и левый берег зачастую говорят, что, по их мнению, «город ни на какие особенные территории не делится».

Заключение

Один из основных выводов работы в том, что рассмотренные города не обладают уникальным характером функционального зонирования, но восприятие центра, территории, прилегающей к центру, и мест, находящихся далеко от центра, дифференцировано в каждом городе. Так, центр города в представлении горожан может быть как деловым районом, так и «тихим центром»; территории, близкие к центру, воспринимаются как часть центральной территории либо примыкающими к спальным районам. Места, находящиеся на значительном удалении от центра, получают характеристику «рабочей» или же «зеленой» зоны. Кроме того, у каждого из стилей восприятия той или иной территории есть свой «представитель» – это некий собирательный образ горожанина, построенный на основе его социально-демографических и географических характеристик (особенности поведения и перемещения в городе).

Структура города организуется в представлении горожан с точки зрения функциональной наполненности различных городских зон. Так, центр города воспринимается людьми как большая территория, стремящаяся к разрастанию, что происходит в основном из-за распространения традиционных центральных функций (развлечения, шопинг, работа) на прилегающие к нему территории. Разрастающаяся территория «требует» структурирования, и центр города в сознании его жителей разделяется на две части: «большой центр» и меньшая по размерам территория, находящаяся внутри него. Также восприятие города и его от-

³ Обособленный административный район в 20–25 километрах от центра Новосибирска.

дельных частей формируется в зависимости от представлений о контингенте, проживающем на той или иной территории. Кроме того, на представления о различных территориях в городе накладывается эмоциональная оценка и личный опыт горожанина, в том числе опыт перемещений в городском пространстве. Транспортная и дорожная доступность территорий во многом определяют восприятие структуры города, позволяют ранжировать территории по этим признакам. Представления о функциональной специфике города напрямую связаны с высокой мобильностью: чем мобильнее индивид, а также чем лучше он ориентируется в городе в целом, тем более дробной, состоящей из большего количества разнообразных функциональных зон ему будет представляться город.

Список литературы

1. *Вирт Л.* Урбанизм как образ жизни // Избранные работы по социологии. М., 2005. С. 93–118.
2. *Линч К.* Образ города / Пер. с англ. В. Л. Глазычева; сост. А. В. Иконников; под ред. А. В. Иконникова. М.: Стройиздат, 1982. URL: <http://www.glazychev.ru/books/translations/Linch/Linch.htm>
3. *Глазычев В. Л.* Поэтика городской среды // Эстетическая выразительность города. М.: Наука, 1986. URL: http://www.glazychev.ru/habitations&cities/1986_poetika.htm
4. *Мерфи Р.* Американский город. М.: Прогресс, 1972. 319 с.
5. *Голд Д.* Психология и география: основы поведенческой географии / Пер. с англ. С. В. Федулова. М.: Прогресс, 1990. 304 с. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/gold/index.php
6. Визуальная антропология: городские карты памяти: Сб. ст. / Под ред. П. В. Романова, Е. Р. Ярской-Смирновой. М.: Вариант; ЦСПГИ, 2009. 312 с. URL: http://socpolicy.ru/wp-content/uploads/2012/07/BA_городские_карты_памяти1.pdf
7. *Стрельникова А. В.* Методология, методы и процедуры изучения городского пространства // Лаборатория социолога: из опыта полевых исследований: Учеб. пособие / Под ред. В. А. Ядова. М.: Таус, 2008. С 58–78.
8. *Чешкова А. Ф.* Методологические подходы к изучению городской пространственной сегрегации // Российское городское пространство: попытка осмысления: Сб. ст. М., 2000. С. 13–38. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/430/679/1219/cheshkova.pdf>
9. *Карпов А. Е.* Один из вариантов выявления структуры городской агломерации // IV Очередной всерос. социол. конгресс «Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие». Сессия 6. Городское и региональное развитие: диагностика и решения. С. 1142–1151. URL: <http://www.ssa-rss.ru/files/File/congress2012/part6.pdf>

Материал поступил в редколлегию 01.12.2013

A. V. Pirotskaya¹, A. E. Karpov^{1,2}

¹ *Novosibirsk State University*

2 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

² *Institute of Economics and Industrial Engineering of the Siberian Branch of the RAS
17 Lavrentiev Ave., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

nasty6k@list.ru; zindar@mail.ru

PERCEPTION OF THE FUNCTIONAL ZONING IN CITIES BY ITS CITIZENS

Specificity of city zoning has a significant impact on the lifestyle of residents and their perception of the urban structure. Functions of urban areas are perceived through everyday experience, while functional zoning may be perceived only as a result of reflection of experience. This analysis is based on studying perception of the functional zoning in cities by its citizens. The main hypothe-

sis of research is that differences between models of functional zoning have a significant impact on perception of these models by citizens. The research shows an attempt to define the interrelations between objective (observed model of functional zoning in a particular city) and subjective (perception of this model by townspeople) factors. The aim of this work was to study the perception of the functional zoning of the townspeople. Methods of the research are content analysis, mass online survey and in-depth interview. One of the main conclusions obtained in the study is that cities are mostly similar in nature of functional zoning, but the perception of different areas is different in each city. Functional zoning was an object of study in classical works on the sociology of the city, but isn't enough studied nowadays. Thus, the work is of interest both in theoretical and practical terms.

Keywords: city, functional zoning, perception of an area.

References

1. Virt L. Urbanizm kak obraz zhizni [Urbanism as a Lifestyle]. *Izbrannye raboty po sotsiologii* [Selected Studies on Sociology], 2005, p. 93–118 (In Russ.)
2. Lynch K. Obraz goroda [The City Image], Moscow, Stroiizdat Publ., 1982. (In Russ.)
3. Glazychev V. L. Poetika gorodskoy sredy [Poetics of Urban Environment]. *Esteticheskaia vyrazitel'nost' goroda* [Aesthetic Expressiveness of City], Moscow, Nauka Publ., 1986. (In Russ.)
4. Merfi R. Amerikanskiy gorod [American City], Moscow, Progress Publ., 1972. 319 p. (In Russ.)
5. Gold D. Psihologiya i geografiya: osnovyi povedencheskoy geografii [Psychology and Geography: Psychology of Behavioral Geography], Moscow, Progress Publ., 1990. 304 p. (In Russ.)
6. Romanov P. V., Iarskaya-Smirnova E. R. (Eds.) Vizualnaya antropologiya: gorodskie karty pamyati [Visual Anthropology: City Mental Maps] *Biblioteka Zhurnala issledovaniy sotsial'noi politiki* [Journal of Studying Social Politics], 2009. 312 p. (In Russ.)
7. Strel'nikova A. V. Metodologiya, metody i protsedury izucheniya gorodskogo prostranstva [Methodology, Methods and Procedures of Studying City Area]. *Laboratoriia sotsiologa: iz opyta polevykh issledovaniy* [Sociologist's Laboratory: Experience of Field Studies], 2008, p. 58–78 (In Russ.)
8. Cheshkova A. F. Metodologicheskie podhody k izucheniyu gorodskoy prostranstvennoy segregatsii [Methodological Approaches Towards Studying City Segregation]. *Rossiiskoe gorodskoe prostranstvo: popytka osmysleniia* [Russian City Area: Attempt of Comprehension], 2000, p. 13–38 (In Russ.)
9. Karpov A. E. Odin iz variantov vyiyavleniya strukturyi gorodskoy aglomeratsii [One of the Variants of Revealing City Agglomeration Structure]. *IV Ocherednoi Vserossiiskii sotsiologicheskii kongress «Sotsiologiya i obshchestvo: global'nye vyzovy i regional'noe razvitie». Sessiya 6. Gorodskoe i regional'noe razvitie: diagnostika i resheniia* [IV All-Russian Sociological Congress «City and Regional Development: Diagnostics and Decisions»], 2012, p. 1142–1151 (In Russ.)